

Отбор без права на поражение

Дарья Сорокина

▲Глава 1

Ли

Девушка, в которую влюблены тысячи зрителей не смотрит в объектив. Прямо сейчас для неё существует только один человек, и он держит её за руки и вот-вот произнесёт слова, после которых жизнь той звёздной красавицы с экрана больше не будет прежней.

На что я рассчитывала, когда надевала подвенечное платье для финала отбора невест? Обычное дело, перед последним эпизодом популярного телешоу двух конкурсанток показывают в самый волнительный момент. Примерка наряда, визит к стилисту, фотосессия. Мне не пришлось играть волнение и радостное предвкушение на камеру, я была честна с поклонниками. Те чувства не были прописаны сценаристами, я проживала их и до сих пор проживаю, пересматривая записи моего последнего сезона в роли подставной невесты.

Странное чувство. Ощущение вторичности и неправильности момента угнетает. Один и тот же ролик крутится передо мной, и каждый раз картинка подёргивается рябью. Помехи и белый шум раздражают слух. Я зажмуриваюсь до ярких слепящих кругов и обхватываю голову руками, зажимаю уши и беззвучно кричу, но мой крик тонет в безумной какофонии звуков, лейтмотивом которых медленно, но неотвратимо становится раз за разом набегающая на берег волна. Вскоре стихия полностью поглощает ужасный треск, успокаивает, и я опасливо открываю глаза. У меня под ногами влажный песок, на котором нарисован портрет мужчины. Что-то есть в его печальном и немного виноватом взгляде, а я никак не могу разгадать эту загадку. У меня не хватает деталей, штрихов на песке, только сердце щемит при виде слишком знакомых и чужих черт лица. Мне нужно чуть больше времени. Я вот-вот пойму, кто он, узнаю что-то о себе и собственных чувствах. Но море решает за меня. Преисполненное ещё большего сожаления, чем нарисованный на песке незнакомец, оно нежно облизывает берег, словно большая лохматая собака со вспененными белыми кудряшками. Верная собака, послушная и очень печальная...

Девушка, в которую влюблены тысячи зрителей не смотрит в объектив. Прямо сейчас для неё существует только один человек, и он держит её за руки и вот-вот произнесёт слова... на которые ей

будет наплевать.

– Прости, но ты выбываешь.

Девушка напустит деланно угнетённый вид и даже всплакнёт, чтобы вызвать сострадание у зрителей.

Изображение на экране сужается до тонкой горизонтально полоски и исчезает навсегда.

Это была я. Это была моя история...

Закрос кричит. Орёт на какого-то древнего и вот-вот изобьёт его. Арф'Хейлу наплевать. Он смотрит на фальшивого Сциа'Тхана с каким-то отрешённым спокойствием, от которого кровь стынет в жилах. Этому беловолосому мужчине настолько всё равно, что падай на него в данный момент деревянная балка, он бы и шага в сторону не сделал.

Зато мой вопрос заставил эту парочку вздрогнуть:

– А кто это, и почему вы ругаетесь?

– Ты убил её! – шипел безликий, а потом из его горла вырвался рёв, от которого бушующее внизу море, показалось кротким котёнком: – ТЫ УБИЛ ЕЁ!

Всего на мгновение на лице Арф'Хейла промелькнул ужас, но он тут смахнул его, точно попавшую в глаз чёлку.

– Не драматизируй и не пугай Кайла, а то он решит, что я на самом деле кого-то прикончил.

– Жаль, что не Саманру, – непроизвольно вырвалось у меня изо рта, и древний нервно рассмеялся, а вот у Закроса брови сшиблись на переносице с такой силой, точно два самолёта налетели друг на друга.

– Если бы я не знал, как сильно она любит трусливый кусок дерьма, носящий твоё имя, я бы не посмотрел на то, что ты кузен Ивнар, что Ирри в тебе души не чает, я бы своими руками приблизил твой неотвратимый конец, Налтар.

– Валяй! Она уже не любит меня. Ей всё равно.

Закрос издал какой-то нечленораздельный звук больше похожий рычание и с трудом выпустил древнего из рук.

▲– Ты даже не представляешь, что ты натворил.

Арф'Хейл молчал и упорно избегал смотреть в мою сторону. Вопросов с каждой секундой у меня становилось всё больше, а ощущение собственной избирательной слепоты раздражало.

– Мы уходим, – бросил мне безликий, а тот, кого он назвал Налтаром наконец подал голос:

– Куда?

– В комнату Мёрка и Крега, клянусь, если останусь с тобой в одном помещении, всё кончится плохо. Кайла я забираю с собой, пока ты ему мозги ещё раз не поджарил. Идём, Кайл.

Закрос подхватил с пола мою и свою сумки, запихнул подмышку одеяло с подушкой и двинулся к двери.

Быстро подобрала свои постельные принадлежности и засемила следом за Сциа'Тханом, у которого разве что искры с крыльев не слетали. Пугающее зрелище.

Уже выходя из комнаты, обернулась на древнего, надеясь, что вот-вот дымка в моей голове развеется, и я снова обрету что-то очень-очень важное. Но ничего не произошло. Незнакомец, так и остался незнакомцем, только сердце в последний раз отчаянно налетело на рёбра и разнесло по телу щемящее чувство. Тряхнула головой, лишь немного всколыхнув непроглядный туман, прочно обосновавшийся внутри, и последовала за своей крылатой нянькой.

В бывшей комнате Мёрка и Крега разливалась гнетущая тишина, нарушаемая только вознёй Рилтара. Он был настолько раздражён, что ему стоило огромных усилий не швырнуть наши сумки об пол. Даже страшно немного стало за яйца волатили. Не разбил бы...

В моей голове роилось множество вопросов, но я сама себя останавливала, боясь ещё сильнее разозлить безликого.

Он заботливо заправил обе кровати, и даже подушку мне взбил. Я бы умилилась этому жесту, если бы перья не повывезали наружу от серии мощных ударов.

– Можешь ложиться, – не глядя на меня, бросил Рилтар.

От этого странного поведения в горле, словно распорку поставили. Ещё вчера он ласкал меня под струями тёплой воды, а сейчас смотреть не хочет. Что происходит? Чего я не вижу?

Так и осталась стоять посреди комнаты, борясь с собственным телом. В очередной

раз проиграла
это бесполезное сражение и стала девушкой. В этом проблема? Ему не нравится,
когда я парень?

– Что ты творишь? – он сорвал одеяло с постели и набросил мне на плечи. – А если
камеры всё
равно пишут? Будь серьёзнее, Кайл!

Рил, наконец, встретился со мной взглядом. Ждала, что он будет полон
недовольства, но всё
оказалось гораздо хуже, безликий смотрел так, словно я смертельно больна и
вот-вот перестану
дышать, или уже перестала.

По сердцу резанул недавний крик:

– Ты убил её!

Поёжилась, сильнее укутываясь в одеяло, которое Рилтар сжимал вокруг меня.

Спроси его, Ли! Спроси, кого убил Налтар!

Не могу. Страшно.

СПРОСИ!

– Рил, кого убил тот мужчина?

Глава 1.2

Рил

Почувствовала. Напугал её, до сих пор пугаю, хотя самого колотит сильнее. Понял
ещё в коридоре:
что-то случилось. Отпихнул от себя надоедливого Райана, без него проблем на этом
шоу хватает.

Толкнул дверь и почти сорвал её к чертям с петель, но опоздал. Налтар уже вовсю
копался в мыслях
Ли, ломал, резал без анестезии и жалости. Не опухоль он удалял из сердца Ли. Ему
казалось, что
эта любовь червоточина, что она мучает девушку. Только это были крылья.
Непомерно тяжёлые. На
▲таких не сразу взлетишь. Их нужно принять, научиться летать, сквозь боль и
слёзы. Осознать,
подготовиться. Но он не дал ей. Убил чувства, не позволив узнать правду, не
позволив взлететь. Она
бы не сбежала, она бы ответила ему. Я знаю. Просто знаю, потому что я бы тоже
принял. Я бы
остался с Ивнар до её последнего вздоха. Но древним виднее. Проще выстроить
стены, прогнать
любимых, чем позволить кому-то разделить их проклятье.

Я знаю... На своей шкуре прочувствовал. Так хорошо знаю, что самому горло

сдавливает от
рыданий. Она это я. Моя Ли, это я в прошлом. Такая же выброшенная на берег
рыбёшка, которой
сказали: теперь твой дом там. Учись дышать заново, учись жить заново. Но у меня
хотя бы осталось
имя, подаренное любимой, моя дочь, моя память. У Ли не осталось ничего, кроме
двух шрамов на
спине. Живи и думай, откуда они!

Смотрит на меня. Не так смотрит. Неправильно. Во взгляде нет сомнения, она
полностью доверяет
и отдаётся мне. Готова своё покалеченное Арф'Хейлом сердце отдать без остатка, а
я не хочу не
потому, что охладел. Чушь. Я люблю её и такую: разную, многоликую, уничтоженную.
А вот её
чувства сейчас – ложь. Настоящая Ли вздрагивала от моих прикосновений,
смущалась. Она шла ко
мне навстречу, словно выходила из беспокойного моря. Волны толкали её ко мне, но
тут же
утягивали назад, напоминали о старой любви. А она всё упорно сопротивлялась,
вставала на ноги и
шла...

Боги, это невыносимо, держать её и быть причастным к тому, что натворил Налтар.
Я был в курсе,
дал ему слово молчать, а он взял и поступил так с нами. Всех троих покалечил
своим решением. Как
я могу теперь быть вместе с Ли? Это насилие над ней. Она не выбирала меня, её
заставили.

– Рил, кого убил тот мужчина?

Умная. Всё видит, всё подмечает. Что сказать ей?

– Это фигурально. Не по-настоящему, Ли.

Увы, не фигурально. Он тебя убил. Надругался над чувствами и памятью. Выпотрошил
маленькую
рыбку.

– Объяснишь?

– Это сложно.

– Я пойму.

Конечно, поймёшь. Только выдержит ли твоё сердечко и разум, сразу после
вмешательства
древнего. Я помогу тебе вернуть себя, Ли. Постепенно. Даже если потеряю, даже
если ты его
выберешь, а ты выберешь его. Потому что если не выберешь, то это будет не моя
Ли, а какая-то
другая девушка.

Схожу с ума. Колотит от бессильной злости так, что руки вот-вот вспыхнут огнём.
Слишком хорошо
я вжился в тело в Сциа'Тхана. Ещё немного и смогу играючи пламенем управлять. Не зря нам
ставят сдерживающие печати и регистрируют как скот, мы страшные твари, способные на всё.

– Кто твоей команде?

Она смешно хмурится, вспоминая, копаясь в своих покорёженных мыслях.

– Касти... Аарон... А ещё мне нужно выбрать кого-то из персонала.

Ювелирная работа, Налтар. Как можно было так филигранно удалить себя, не задев остальные воспоминания? Выскажу ему своё впечатление при следующей встрече. Надеюсь, меня не дисквалифицируют за сломанный нос Арф'Хейла. Найду слепую зону среди камер и сделаю то, что уже давно пора было сделать.

– И кого ты позовёшь? – через силу улыбаюсь, и мышцы лица в наказание судорогой сводит.

Одно хорошо: отвлечь рыбку от расспросов, оказалось не так уж и сложно.

– Джет. Я позову Джета Лоулесса.

Хей-хей-хей! Это же ещё одна мразь в моём личном чёрном списке!

– Что-то не так?

Проницательные голубые глаза высверливают у меня в пульсирующем черепе две дырки.

– Тебе не нравится мой выбор? – продолжает пытаться меня взглядом.

▲– Джет... он...

Сглатываю гадкие слова и давлюсь ими.

– Договаривай.

– Ублюдок твой Джет.

Опять нахмурилась и без всякой задней мысли выдала:

– Вроде нет... Он чистокровный Кха'це.

Спазм на лице резко проходит, и я слышу свой смех. Искренний и несдерживаемый. Вот же наивное чудо! Прижимаю её ещё крепче и шепчу в самое ухо:

– Давай сегодня спать вместе? Я подвинусь.

Глава 1.3

Рил

Сам не ожидал от себя такой просьбы, но отпустить её дальше, чем на пару шагов этой ночью не смогу. Она ещё слабее, чем я думал. Вот так просто по щелчку пальцев позволила сотворить с собой такое. Маленькая доверчивая Валай Клао. Что было бы с ней, не будь я так одержим ей, не пройди я кастинг. Кто бы защитил тебя, Ли?

Она смущённо кивнула мне, соглашаясь на приглашение и, путаясь в длинных штанах, забралась на кровать. Не могу сдерживать улыбку, наблюдая за ней и ревнуя к выключенным камерам. Да что там! К собственным глазам! Выключаю раздражающий свет, даже ему не позволю сегодня прикоснуться к Ли. Ковыряюсь в темноте в наших сумках и достаю мерцающие яйца волатили. Ставлю на стол, наслаждаясь оранжевым сиянием, которое нежно ласкает бледное личико, превращает зрачки в демонические огненные точки.

Ждёт меня. Скинула на пол штаны и натянула одеяло до подбородка. Сейчас я хочу поверить Райану в его бред о небесном браке, просто чтобы понять, что я делаю всё правильно, что заслуживаю эту девушку, что вселенная на нашей стороне. Но не получается. Неправильность давит, ложь иссушает. Единственное, что я могу: обнять её и не выпускать до утра. Слушать частное дыхание и слишком меткие вопросы.

– Рилтар. Это твоё настоящее имя?

– Теперь, да.

– А какое имя тебе дали родители?

– Я не помню их. Имя своё тоже не помню, может, они даже не успели мне его дать.

– Тогда, кто назвал тебя так?

– Женщина, которую я любил.

– Мать Ирри?

– Да.

Мне удивительно легко говорить всё это сейчас. Сложнее чувствовать нотки ревности в голосе Ли. Я не облегчу это чувство. Ивнар навсегда останется в моём сердце, и моя безликая понимает это.

Понимает и принимает, как я принимал её любовь к Налтару.

Больше ничего не спрашивает. Касается пальцами моего лица, смотрит так пристально и смешно, словно надеется разглядеть что-то ещё.

– Покажи мне!

Не просит. Приказывает!

– Что показать?

Мне нравится её мягкая, почти кошачья требовательность.

– Себя покажи. Настоящего. Не Закроса Мьенвана. Не Рилтара Теанвана. Хочу увидеть тебя.

Сложно не улыбаться, когда тебе велят сделать то, о чём ты сам мечтаешь. Ивнар боялась увидеть
▲меня истинного, она создала для себя образ идеального Арф'Хейла и поверила в него, а я вместе с ней. Эта ложь затянулась, прикипела чужой маской намертво, и даже моя собственная дочь не знает правды.

– Не боишься разочароваться? Не так-то просто будет видеть во мне прежнего Закроса, когда я стану собой.

Не отговариваю её, проверяю. Пойдёт ли до конца? Конечно, пойдёт. Это же моя Ли!

– Не боюсь.

Даже не сомневался.

– Тогда отвернись!

– Это ещё зачем? – её брови забавно вздрагивают.

– Не могу, когда на меня смотрят. Стесняюсь.

– Думала, Закрос Мьенван не знает такого слова. Да и потом, ты же не нужду при мне собрался справлять... Хотя, ты порывался со мной как-то в туалет.

Закатил глаза. Всё-то помнит. А моей извращённой душонке ведь было на самом деле интересно посмотреть, как она выкрутится, сгорая от стыда у писсуара. Уверен, талантливая Валай Клао, талантлива во всём. Жаль, не увидел.

– Закроса Мьенвана не существует, забыла?

– Так же как Кайлин Верани, но все те девушки – они на самом деле осколки меня.

Не думаю, что
Закрос появился из ниоткуда, ты вложил в него что-то своё. Я не права?

– Права.

Более чем права. Тысячу раз права. И сейчас ты увидишь насколько! Я сам влюбился в каждый твой осколок. Пугливая Унни Орелей, чья кожа излучала мягкое лунное сияние, а голос сводил с ума своей чистотой и глубиной. Беззащитная Атмэ, смотрящая на мир слепыми глазами и ощупывающая пространство тонкими пальцами. Сексуальная до умопомрачения Ксир с кроваво-красными волосами и чёрными как ночное озеро глазами. Это всё она. Ли. Моя чужая безлика.

– Я жду, Рил.

– А я всё ещё жду, когда ты отвернёшься.

– Хочу смотреть, как ты меняешься.

– Это слишком интимно, – приблизил своё лицо к её ещё ближе, а ведь на подушке и так мало места для двоих.

– Интимнее, чем моя нога, закинута тебе на бедро?

– Ой, а я и внимания не обратил.

– Дурачишься...

– Привыкай, это осколок моей души, – передразнил безликую, гипнотизируя её губы.

До утра могу шутливо препираться с ней. Случайно задевать её тело, непослушными ладонями. Они сами, клянусь! Лишь бы только не спать, лишь бы не увидеть завтра Налтара, Саманру, Джета. Проснуться в моей квартире, чтобы в соседней комнате сопела Ирри, а Ли прижималась к моей груди и слушала... слушала, как сильно я люблю её.

– Привыкла...

Теплом по губам её ответ. Таким будоражающим, что хочется ещё этого жара, неровного дыхания.

– Я всё равно заставлю тебя закрыть глаза, Ли.

– Как? – зачем-то спросила меня, хотя уже прекрасно знала ответ.

Глава 2

▲Ли

Играет не по правилам. Безумный Сциа'Тхан. Печальный Арф'Хейл. Желанный Валай Клао. Кто целует меня сейчас? Не знаю. Сейчас я слепая Атмэ. Требовательная мягкость его губ и податливость моих. Твёрдость груди под пальцами, крошащаяся от ударов его сердца. Импульсы, перетекающие в моё тело, заставляющие меня дрожать и меняться. Бесконтрольно, внезапно, без боли и страха. Так естественно и привычно. Кто я? Взмахнуть ресницами, посмотреть на него, на себя в отражении его глаз. Успеем. Сейчас я хочу целовать его. Гладить сломанные рёбра и с каким-то преступным упоением наслаждаться его болезненным вздохами. Ради меня это сделал, вот доказательство его заботы. Не красивые слова, а боль, которую он терпит. Я тоже ненормальная, раз мне нравится это, нравится быть особенной для него...

Он отстраняется. С трудом прекращает наш поцелуй, и я даже с закрытыми глазами, чувствую улыбку на его губах. Победную? Смущённую? Должна увидеть его, должна посмотреть на нас сейчас же.

– Ну, привет, – ласково шепчет безликий, а я смотрю на него и не знаю, как реагировать. – Ты такая красивая, такой я тебя и представлял себе, Ли.

Долго смотрю на него и жду подвоха, а Рил даже не скрывает улыбку на таком знакомом и уже любимом мне лице.

– Разочарована? – когтями по сердцу этот вопрос. Как я могу быть в нём разочарована? Он первый мужчина после Джета, который проявил ко мне заботу. Настоящую, искреннюю. Он не оттолкнул лицемерную актрису, а принял и открылся сам. Разглядел в таких разных образах осколки моей души и собрал их воедино.

– Нет. Не разочарована, я...

– Удивлена, да?

– Ты же не изменился совсем! Ну почти. Ничего не понимаю!

Он остался собой. Это всё тот же Закрос. Только глаза у него больше не ядовито-жёлтые. Теперь в них разливается тягучая древесная смола с лучиками солнца, навсегда попавшими в липкую ловушку. Каштановые волосы с лёгким медным отливом лежат в привычном беспорядке. На переносице едва заметные веснушки, придающие взрослому мужчине вредливую

мальчишескую
перчинку. Всё это делает Рила таким обычным, родным, домашним. А ещё теперь я
вижу нашу
разницу в возрасте. Он уже далеко не мальчик. В уголках глаз наметились
морщинки, а на висках
едва-едва пробивается проседь.

– Ты будешь смеяться, Ли.

– Не буду, – обиделась на его глупое предположение. С чего мне смеяться над ним?
– Объяснись!

Он нежным касанием завёл мне за ухо прядь волос. А я ведь даже не знаю, какого
они цвета, и
сейчас это не так сильно тревожит меня. Я хочу знать, почему Рилтар выбрал свою
настоящую
внешность для образа Сциа'Тхана.

– Я подумал, а вдруг, это шоу посмотрит кто-то из моих настоящих родных. Наивно
было надеяться,
что спустя столько лет, кто-то узнает во мне своего потерянного ребёнка. Но я
просто решил
попытаться. Знаешь, иногда даже когда ты сам уже родитель, тебе всё равно не
хватает мамы и
папы. Я не хотел всю жизнь оставаться безымянным сиротой...

Рилтар несколько раз с силой моргнул, а мне словно тяжёлая ладонь опустилась на
горло. Мы так
невъразимо похожи, что это пугает. Но у меня всегда был Джет, и я никогда не
считала себя
брошенной. Но даже если моя непростая жизнь казалась мне счастьем, через что же
пришлось
пройти моему безликому? Когда-нибудь я обязательно спрошу его. Когда-нибудь он
расскажет, а я
буду слушать, впитывать его боль, заставлю больше не чувствовать себя одиноким
сиротой.

– Значит, Закрос Мьенван настоящий?

– Вроде того. Я только крылья оставил. Ты уж извини, отращивать их заново выше
моих сил.

– Понимаю, попробовала сделать себе похожие, но даже расправить их не смогла.
Кожу натянуло
ужасно, а выглядела я как общипанный цыплёнок.

Рилтар беззвучно рассмеялся, окутывая меня жаром своего близкого дыхания, и я
 снова
заворожено уставилась на него. Идеален. И он с самого начала понравился мне
таким, какой есть.

Как ему только в голову могло прийти, что я буду разочарована?

▲– Хочешь, посмотреть на себя?

А вот этот вопрос всерьёз озадачил меня. Полюбить Рилтара любым, казалось мне

таким простым, а
вот с собой всё обстояло куда сложнее. Вдруг я вызову у себя отвращение?
Идиотские мысли, но
отогнать их от себя я не могла.

– Не готова? – догадался Рил, и я замотала головой. – Тогда я расскажу тебе,
какая ты. Можно?

– Можно.

– У тебя шикарная грудь, – это внезапное признание заставило меня прижать ладони
к двум
упругим половинкам, которые оказались гораздо меньше, чем у Кайлин Верани. А вот
и первое
открытие. Блеск! У меня маленькая грудь...

– Дурак, – я бы стукнула его, если бы руки были свободны, а Рилтар сверкал мне
игривой улыбкой
Закроса Мьенвана и откровенно веселился.

– Без шуток. Мой любимый размер, кстати. Убери ладошки. Мне продолжать, или ты
перестанешь
бояться и подойдёшь вместе со мной к зеркалу?

– Скажи честно, у меня нос крючком и мелкие поросычьи глазки?

Наивная. У кого спрашиваю? Опять же отшутится.

Только он не стал. Нежно поцеловал мой нос, а потом и дрожащие веки.

– Не крючком. Скорее, картошкой. Ммм. И на вкус картошка, – рано радовалась, он
премерзко
лизнул меня и снова ехидно оскалился. Ему точно тридцать семь? Или сколько там?
Ведёт себя, как
ровесник Касты Пелса.

Ощупала мокрый кончик носа. Ничего не картошка! Аккуратный носик.

– Давай же, Ли! – Он потянул меня за руки, поднимая с кровати. – Говорю, же ты
красотка, и я в
тебя безумно влюблён.

– Влюблён? – повторила слово, которого Рил сам от себя не ожидал, а уж я тем
более.

Он так невзначай бросил это среди комментариев о моей груди и шуток про нос.

– Ну, не совсем влюблён. Не очень точное слово. Нравишься. Ты нравишься мне.
Только и всего.

Снова его обезоруживающая улыбка, прогоняющая страхи, и вот я уже послушно
слезаю на пол.
Ступаю по мягкому ковру и смотрю только на моего безликого, который неумолимо
ведёт меня к

зеркалу на стене.

Сейчас. Вот-вот одной тайной в моей жизни станет меньше. Я увижу, какой природа создала меня изначально, какой я стану, когда соглашусь на регистрацию. Именно такой я буду вместе с Рилтаром в нашей новой жизни.

– Закрой глаза, Ли.

Слушаюсь. Замираю, когда безликий заходит мне за спину и гладит мои длинные волосы, аккуратно причёсывая их пальцами. Прямые. Они прямые, я чувствую это.

– Ещё немного. Подожди.

Жду. Я и не собиралась торопиться. Сейчас я вся превратилась в слепую Атмэ, ловлю разливающуюся в воздухе нежность, тону в объятьях безликого, который прижимает меня своей груди, расправляет огненные крылья.

– Теперь можно...

Он касается губами моего уха, а я медленно открываю глаза, чтобы встретиться с самой загадочной личностью в моей жизни.

Глава 2.2

Рил

Её веки дрожат, словно вся тяжесть мира разом прилила к глазам и теперь не даёт посмотреть перед собой. Ей страшно, а я даже представить не могу, какие мысли сейчас терзают Ли.

Единственное, что я могу, это шептать что-то нежное и глупое. Я буду рядом с ней в этот миг, я уже рядом. Всегда.

▲Она затаила дыхание и вот-вот увидит саму себя. Медленный взмах ресниц, и голубые глаза

Кайлин Верани глядят с недоверием на хрупкую девушку в отражении, над которой нависла массивная тень от моих крыльев.

Но сейчас Ли смотрит не на меня, она разглядывает каждую черту своего вновь обретённого лица, взвешивает на ладонях блестящие чёрные локоны и не понимает.

Зато я понимаю.

Каждый образ моей безликой был соткан из крохотных деталей, которые она брала у самой себя

взаимы. Полные губки, которые сейчас слегка приоткрыты, она подарила восхитительной Ксир из четвертого сезона. Тонкий носик и фарфоровая кожа достались Лунной Деве из первого. Нежный изгиб бровей и скул она повторила, став Атмэ, а чёрные, отливающие опалами и обсидианами волосы я помню у Даэмоны из третьего отбора невест.

Все эти образы были не только осколками её души, она невольно вдыхала в них что-то от себя настоящей и она сама это видит и чувствует, прикасаясь к собственному лицу, обнимая себя за плечи, наслаждаясь настоящими слезами, струящимися по щекам.

– Это я? Это, правда, я?

– Это, правда, ты.

Такое воссоединение было трогательнее и искреннее шоу, где встречались разлученные много лет назад родные и друзья. Их радость не шла ни в какое сравнение с состоянием Ли, впервые встретившейся с собой.

– Они прямые! У меня прямые волосы. Всегда мечтала. А глаза, Рил! Это мой любимый цвет!

Я улыбался её незамутнённой радости и молчал, что прямые волосы Валай Клао могла сделать себе в любой момент, как и голубые глаза. Но разве именно это ей было важно? Она бы так же умилялась кудряшкам. Она бы не расстроилась даже, если бы у неё на носу имелся костяной нарост, напоминающий рог. Потому что это была бы она! Такая, какой сотворила её природа, а не чья-то фантазия или бездушный сценарий для телешоу.

– Я красивая...

– Я так тебе и сказал, Ли.

Она повернулась ко мне, оторвавшись от зеркала, привстала на носочки и прижала ладони к моей груди, в которой сейчас творилось настоящее безумие. Я и она. Мы настоящие здесь и сейчас.

– Эта я никогда не целовалась, Рил.

– И что ты предлагаешь? – спросил каким-то пьяным задыхающимся голосом, в котором умиление и нежная влюблённость столкнулись с похотью и страстью.

– Поцелуй меня.

– Эта версия меня тоже очень неопытная. Вдруг я налажаю, Ли?

Её ладошки превратились в два кулачка и несильно стукнули меня.

– Не шути со мной. Не сейчас, пожалуйста.

Милая Ли. Я шучу не для того, чтобы тебя обидеть. Я волнуюсь так сильно, что боюсь за собственное сердце. Оно напирает на рёбра, подышает и тут же воскресает, чтобы свести меня с ума бешеным ритмом. Я шучу, чтобы оттянуть серьёзность момента, чтобы не думать о завтрашнем дне, когда мир снова пустит когти и клыки в твоё тело и душу и начнёт рвать на части. Я шучу, чтобы не плакать.

Но плачешь ты. Чувствуешь недолговечность момента, который я так бездарно трачу на глупые слова. Целую каждую горькую слезу и мысленно прошу прощения, выпиваю твои страхи, которым очень уютно вместе с моими. Бояться вместе так просто. Всё в этой жизни проще, когда ты не один. Я не один, Ли. И ты не одна.

Краду её первый поцелуй. Забираю эту девушку себе, присваиваю то, что мир не отнимет.

Отрываюсь от податливых губ и, задыхаясь шепчу:

– Обещай мне, Ли. Обещай!

▲– Что? – отвлекает меня, увлекает новым поцелуем, от которого я окончательно теряю рассудок.

– Больше ни с кем ты не будешь такой. Обещай, что эта Ли будет только моей навсегда.

Не имею права просить о таком. Это высшая форма эгоизма. Так нельзя. Она свободная женщина.

– Обещаю. Эта Ли будет только твоей. Эта Ли не хочет никого кроме тебя, Рил.

Как отпустить её после этой ночи? Я уже не смогу.

– Запомни этот момент и своё слово. Потому что я не забуду.

– Зачем мне кто-то ещё?

Искренне удивляется, смущённо улыбается припухшими губами. Но я-то знаю ответ на этот вопрос.

– Завтра у нас трудный день. Нам необходимо немного поспать. Кое-кому снова нужно стать брутальным Сциа'Тханом, а кому-то опять примерить на себе образ парня.

Она хотела скорчить недовольное личико, но на неё тут же накатила зевота.

– Как скажешь. У тебя нет шоколадки? Есть хочу.

Глава 2.3

Ли

Думала, что не смогу уснуть, но тепло, которым окутал меня Рилтар, усыпляло. Мы ещё какое-то время смотрели друг на друга в свете мерцающих яиц волатили и молчали. Я пыталась разгадать, что кроется за грустным взглядом моего Валай Клао, но эта загадка ускользала меня, дразнила пушистым хвостом огненной лисицы из-за угла, и стоило коснуться её кончиками пальцев, как она отпрыгивала и снова гипнотизировала танцем пламени на рыжем меху.

Я смотрю на тебя и осознаю, что всё возможно, счастье близко, а всё, что пытаются встать между нами: этот конкурс, предубеждения, наши различия...

О каких различиях он говорит? Рил и я оба безликие? Не понимаю.

– Почему тогда ты не выбрал меня?

– Потому что в нашей сказке нет счастливого конца.

Всё будет. Конкурс подойдёт к концу, и мы уедем. Рилтар, Ирри и я. Мы справимся! Почему ты не веришь в нас?

– Я наклонился бы ближе, чтобы лучше почувствовать твоё и моё смущение. Знаешь, я тоже в любви новичок. Ты была моей первой и единственной.

– Я люблю тебя, Ли. С первого взгляда полюбил, с первого слова. Прости меня, так было нужно.

– Прости. Мне важно было это сказать. Ты подходишь, Ли! Это я тебе не пара, а теперь ты должна всё забыть.

СТОЙ! Я не хочу забывать!

Жар от тела Рилтара становился нестерпимым, и мне даже почудилось потрескивание деревянных щепок в костре и обжигающий запах чистого пламени. Это уже совсем не было похоже на магию Сциа'Тхана. Распахнула глаза и увидела перед собой двух парящих лисичек волатили, охваченных огнём и пытающихся лизнуть меня оранжевыми язычками.

– Рил... – шёпотом позвала безликого, надеясь, что он не станет делать резких движений и не

спугнёт опасных зверьков.

– М? Уже утро?

– Нет. Вставай!

– Зачем, если ещё не утро? – недоумевал Рилтар.

– Затем, что это ты завёл двух демонов, которые легко могут спалить весь замок. Давай, мастер, приручай их, пока они не полезли ко мне с поцелуями.

– Вот чёрт! – он распахнул глаза и в ужасе уставился на своих питомцев. – Почему так рано? Они
♣должны были вылупиться от силы через год!

– Поздравляю. Видимо, магия Сциа'Тхана их разбудила. Не мог их осторожнее лапать своими
огненными руками. Нам конец, сделай что-нибудь, Закрос Мьенван!

Одна из лисичек зашлась икотой, и каждым спазмом выплёвывала целый фонтан
огненных брызг,
которые прожигали на одеяле глубокие тлеющие дыры.

Любая нормальная девушка на моём месте должна была запаниковать или как минимум испугаться.
По крайней мере я так считала. Хотя, кто, вообще, знает, какой должна быть нормальная девушка,
и существуют ли они вообще? Скажите об этом Имериде и она рассмеётся вам в лицо!
Но вопреки
всему я не паниковала, а отчего-то хохотала так громко, что одна из лисичек мгновенно
ощетинилась огненными иглами и угрожающе зашипела на меня сквозь зубки.

Только меня это не остановило. Я зажимала себе рот ладонью так сильно, что из
глаз потекли
слёзы, а икота добралась уже до меня. Успокоиться никак не получилось. Стоило
мне лишь раз
взглянуть на Рила, как новая истеричная волна смеха сдавливала моё горло. Валай
Клао забавным
жестом попытался стереть прожжённые дыры с одеяла, что у него совершенно не
получалось и ни
за что не получилось бы, зато кончики пальцев у него быстро почернели от сажи.
Этими же
пальцами он оставил росчерк у себя на лбу, а я всё смеялась и смеялась уже даже
не над ним. Мне
было хорошо и легко. Вот она я, рядом с любимым мужчиной, который открыл для
меня новый мир,
настоящую меня, который заботится и опекает без видимой корыстной причины, и
который прямо
сейчас впервые не знает, что делать. И это мне тоже безумно нравится в нём.

С трудом подавив очередной смешок, я тряхнула плечами и медленно повернулась к
волатили.

Теперь шипели уже трое. Две лисички и я. Они – из дальнего угла комнаты, я – стоя на четвереньках на кровати. О чём думают два новорождённых существа, внезапно оказавшиеся не в своих уютных скорлупках, а в просторной комнате рядом с незнакомцами? Им страшно? Любопытно? Ново? Да, всё вместе! Нужно им помочь немного.

Ненавижу любые трансформации зубов. Вообще не люблю всё, что связано с зубами. Это какой-то глупый ничем не подкреплённый страх, ведь, у врача я не была ни разу. Резцы в детстве выпали сами собой, первый, помню, застрял в украденном на рынке яблоке. Как же я рыдала, думая, что это такое наказание. Хорошо, что Джет быстро успокоил меня и объяснил, отчего выпадают зубы, так что, увидев через пару дней второй, торчащий из жесткой краюшки хлеба, я уже не заплакала, но страх остался до сих пор.

Осторожно-осторожно я меняла форму, превращая улыбку в устрашающий оскал с острыми клыками. Не больно, но неприятно. Невесомо провела языком. Хорошо. Похоже. Теперь глаза. Повторить вытянутые зрачки и охваченную пламенем радужку волатили тоже было нетрудно, а с ушами у меня никогда не было проблем. Несколько мгновений, и вот я что-то вроде большой мамы-лисы. Надеюсь, что они считают так же.

Резкие недоуменные повороты головок, недоверчивый прищур. Отлично. Любопытство начало брать верх над страхом, а шипение сменилось вопросительным воркованием, очень похожим на птичье.

Рилтар не двигался, затаив дыхание, он наблюдал за двумя детёнышами и мной, а я повторила воркование волатили, только с утвердительной ноткой. Парочка замерла на мгновение, а затем наперегонки рванули ко мне, стараясь прижаться как можно ближе. Тонкие коготки больно впивались в кожу, и я запоздало пыталась сделать её грубее и покрыть мехом.

– Ты же знаешь, чем их кормить? – я обняла лисичек, надеюсь, что они нескоро почувствуют подвох и не спялят меня заживо.

Рил все ещё приходил в себя, и не сразу среагировал на мой вопрос.

– Эй, я ещё тут, и если не поможешь, то мне придётся несладко, когда поймут, что я не их мамочка.

Сработало. Мой заговорщик тряхнул фальшивыми огненными крыльями и снова принял

воинственный вид брутального Сциа'Тхана, который знает, что делать в любой ситуации.

– За мной. На кухню.

Он первым слез с кровати и, уже взявшись за ручку двери, обернулся ко мне, не сдерживая знакомую смешливую улыбку.

– Ничего не забыла, Ли?

– А?

▲ Будет сложно объяснить откуда в замке появилась демонически привлекательная Валай Клао. Не подумай, такой ты мне нравишься больше, но нам стоит вернуть Кайла.

– Точно, – как-то быстро я забыла, где нахожусь. К хорошему легко привыкаешь, но дьявольский конкурс ждет своего участника.

Нехотя влезла в шкуру Кайла Верани и пыталась максимально скрыть проступающее на лице разочарование, благо волатели не давали расслабиться.

– Это не навсегда. Скоро кончится этот отбор, и тебе не нужно будет скрываться.

– Я знаю, Рил. Только не выиграй его, пожалуйста.

Смеётся.

– Ты тоже, Кайл.

– Договорились. Проиграем вместе.

Только нельзя мне проигрывать, Джет четко обрисовал мои перспективы, но не сказал, что ждет в финале. Тюрьма, или что похуже?

Когда мы покинули комнату, то пришлось прекратить обличающие разговоры. Мы снова стали закадычными друзьями-соперниками Кайлом и Заком.

На внешней лестнице лисички крепче прижались ко мне и заскулили, почував рядом враждебное море, которое этой ночью никак не могло успокоиться и пугало даже меня. Прошептала зверькам что-то ободряющие, а они синхронно укнули. Всего один пролёт, и мы снова окажемся в тепле спящего замка.

– Ты отлично справляешься, Кайл, – похвалил Закрос и заботливо придержал дверь.

Непогода осталась снаружи, только странное необъяснимое одиночество накатило сильнее, когда

гул волн стал тише. Чувствовала себя предательницей, что никак не может успокоить агонизирующее море. Ещё и Зак непривычно молчалив и задумчив. Я бы непременно придумала, как заставить его улыбнуться, если бы не волатели в моих руках, которые перестали бояться, а начали любопытно озираться в столовой.

Шагнули на кухню, и чуть не закричала с перепугу, уловив движение в темноте.

– Дали?

Огненные блики лисичек добрались до ещё одной неспящей это ночью души. Она сжимала огромное ведро с мороженым и, совершенно не смущаясь нас с Закросом, утопила там ложку явно не в первый раз.

– Салют, – она говорила в нос, как при сильной простуде, вряд ли мороженое уже успело подкосить здоровье нашей принцессы, скорее всего, она плакала. – Только свет не включайте, хорошо?

Мне ли не понять такое состояние. Хотя стоп. Не понимаю, что могло её так сильно расстроить? Райян же не выбыл, или я вижу не всю картинку? Она даже не обратила внимания на двух вылупившихся из яиц демонят, просто смотрела куда-то в пустоту и поедала мороженое не морщась.

– Оставлю вас, – шепнул Закрос. – Плачущие девочки вводят меня в ступор. Пойду в погреб, поищу, чем накормить наших с тобой деток. Не скучайте.

Взял и слинял. А я вот тоже не знаю, как реагировать на такое знакомое и пугающее состояние Далиилы. Я ведь так же сидела и плакала когда-то... Или нет? А почему я плакала? Неприятный гул в голове сменился какой-то тупой отрешённостью.

– Хочешь погладить? – предложила девушке. Волатели тоже беспокойно чувствовали себя рядом с расстроенной редганкой.

– О, – она немного опомнилась и отставила ведёрко, покрытое мелкими капельками. – Конечно, хочу!

В темноте Дали напоминала чёрную кошку. Крадучись, она переступала по холодному кафелю босыми ногами, пока не оказалась рядом со мной. Я немного волновала, как среагируют лисята на

новую знакомую. Но они совсем не проявляли враждебности к принцессе и позволили погладить себя.

▲— Волатили – хорошие эмпаты, они чувствуют настроение окружающих, – пояснила девушка, видимо, тревога на моём лице была слишком красноречивой. – Да, мои хорошие, плакса Дали вас не обидит.

Она улыбнулась, а мне стало чуть легче на душе.

– Тебя кто-то расстроил?

Принцесса помотала головой, а на её глаза вновь навернулись слёзы.

– Я очень плохая, Кайл.

– Не заметил такого за тобой.

– Просто ты меня совсем не знаешь, – её пальцы перебирали искрящийся мех, а затем медленно переместились на мою ладонь. Выше, и вот она уже закатывает рукав рубашки и касается золотого браслета, подаренного дальрабийцем.

Замерла, когда Дали отёрнулась с отвращением, словно дотронулась до мерзкого ползучего гада, а затем задрала и свой рукав.

– Несвобода бывает такой разной, Кайл. Это необязательно работа на каменоломне или прислуживание Лордам, иногда это клетка иного рода, когда тебя заставляют делать отвратительные вещи, а ты ничего не можешь изменить. Только спасти хотя бы кого-то... Отослать, чтобы не увидел и не разочаровался.

Её рука бессильно упала вдоль тела под тяжестью браслета, такого же как у меня.

– Зачем же Мёрк сжульничал на пляже? Тогда у меня была бы возможность объясниться с ним без камер! А он взял и отыскал камень первым, используя свои тени...

Мёрк Уиздом? Что здесь происходит? Я ошиблась в своей теории о влюблённом в принцессу Райане?

Далиила Фолье здесь такая же пленница, как и я...

Она поднесла палец к губам и с мольбой посмотрела на меня. А что я могу сделать?

– Пожалуйста, не проиграй, Кайл!

Глава 2.4

Где же Закрос? Что так долго можно делать в подвале? Нервно требовало ответов моё измученное

сознание, потому что сейчас только невозмутимая брутальность Сциа'Тхана может вернуть мне почву под ногами. А её слишком уж часто выбивают в эти дни. Покушения, отравления, попытки утопить меня во время шторма. Ладно, в последнем только я виновата, никто силком не тянул меня в море, я сама поплыла выполнять задание вопреки здравому смыслу.

Да где же он? Пусть вернётся и объяснит, почему наша принцесса тоже оказалась скованной контрактом с дальрабийским переводчиком-наёмником. Что у него есть на неё? А ещё пусть он поскорее накормит двух волатили, потому что они начинают облизывать мои руки и вовсе не ласки ради. Эти две плотоядные огненные-лисички, прикидывают, с какой стороны я вкуснее. Как же всё не вовремя!

Сциа'Тхан толкнул дверь в кухню плечом.

– Могли бы и открыть мне, – недовольно ворчал древний, придерживая целую гору странных предметов, которые даже с натяжкой нельзя было назвать едой.

Проигнорировала его недовольство и подняла руку Далиилы вверх, чтобы он точно разглядел браслет дальрабийца на её запястье, но Закрос не выглядел удивлённым, пожал плечами и прокомментировал:

– Подозреваю у каждого второго на отборе есть такой подарок от нашего восточного друга. Добро пожаловать в наш уютный клуб рабов Райана, принцесса.

– У каждого второго? – нервно спросила Сциа'Тхана. – Нас в этой комнате трое, и все мы умудрились заключить с ним контракт. Где-то в твои расчёты закралась ошибка, Мьенван!

Поморщился.

– Мы с тобой на каком этапе наших отношений вдруг решили начать по фамилиям друг к другу обращаться, не напомнишь, Верани? – едко поинтересовался Зак.
▲Далиила со смешком многозначительно повторила слово "отношения", а я поджала губу. Мне и Закросом его теперь называть не нравится. Но здесь, даже среди спящих ночью камер видеонаблюдения, я не могу позволить себе выдать его. Безликому есть, что терять в этой жизни в отличие от меня.

– Дали, это не такие отношения, как ты подумала, – быстро попыталась исправить ситуацию, но

судя по разрастающейся на лице редганки улыбке, я сделала только хуже.

– Все правильно, она подумала, – ухмыльнулся Закрос, расставляя на столе свои находки, среди которых я узнала кристаллики камфоры и бесформенные кусочки древесной смолы.

Ноздрей мягко коснулся умиротворяющий запах ладана. Вновь перед глазами пронеслись картинки из детства, как мы с Джетом приходили поесть в бесплатных церковных столовых. Сердобольные монахини всякий раз пытались втихаря подлить ещё один половник несчастному голодному ребёнку, что злило брата и заставляло нервно озираться. Мало кому нравилось такое неравноправие. Недовольные гости столовки охотно устраивали драки из-за лишнего куска, а мы спешно покидали насиженное место на пустой желудок.

Теперь руки у Закроса точно пропахнут ладаном, и остаток ночи я просплю спокойно, если мы доберёмся до кровати сегодня.

– Зачем всё это? – Далиила склонилась над столом и с интересом перетёрла между пальцев камфару. – Напоминает ингредиенты для девичьих гаданий.

– Волатели питаются чистым пламенем, – сказал фальшивый Сциа'Тхан таким тоном, словно это было что-то из программы начальной школы, куда я, кстати, никогда не ходила.

– И? Что мешало тебе просто включить плиту? – спросила безликого, и получила в ответ взгляд в духе: я должен объяснять тебе простые вещи на пальцах?

– Ты предлагаешь научить этих двух маленьких демонов, пользоваться конфорками? Показать голодным неуправляемым волатели источник безграничной еды?

Что ж логика в его словах была, не спорю, не стоит показывать лисичкам газовые плиты, идея, действительно, не самая хорошая. Но будем честны, купить яйца волатели ещё большая глупость, а это уже было инициативой Закроса, точно не моей.

Ли

Дали почти легла на стол, а древний начал походить на шамана, колдующего над ингредиентами: белая смола, соль, ладан, камфара. Лисички тоже с любопытством наблюдали за происходящим. Сциа'Тхан замер над месивом на столе со спичкой.

– Не держи их так крепко, когда они почуют серу, то уже не будут контролировать себя. Ты

можешь пострадать.

Кивнула и чуть ослабила хватку. Волатели разминали крылья и невесомо царапали когтями мои запястья.

Чирк. Закрос быстро бросил спичку на стол, и пламя взвилось вверх, выплёвывая фонтаны искр и заставляя жмуриться. Лисички рванули вниз, пихая друг друга и высовывая язычки. Если бы я не знала, что огонь их родная стихия, то испугалась бы за двух детёнышей, которые разве что не купались в оранжевых всполохах.

– Не так уж сложно, – древний отряхнул ладони и теперь тоже наблюдал за вознёй двух новорожденных малышей, а я смотрела только на него. Смаковала в уме это неведомое слово "отношения" и мечтала поскорее уехать отсюда вместе с ним. Но до конца сезона осталось ещё слишком много участников и заданий, значит, у организаторов ещё будет возможность отравить нашу жизнь самым изощрённым образом, а пока...

Мы трое невольно улыбались, наблюдая за танцем искр, пламени и двух демонических существ. Закрос осторожно нащупал мою руку под столом и крепко сжал. В этом жадном прикосновении было так много всего: надежда, страсть, обладание, а главное обещание:

– Мы справимся, Ли – обжигаяще шепнул он на ухо, а я очень хотела ему поверить.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/otbor-bez-prava-na-porazhenie-b196630>

